

ГУО «ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»

БОГОСЛОВИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Д. Ю. Лавренчик

*ГУО «Институт теологии им. Свв. Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета», г. Минск;*

dayana.lavrenchik@gmail.com

науч. рук. – А. Ю. Бендин, д-р. ист. наук, проф.

В статье рассматриваются особенности богословских взглядов Л.Н. Толстого после его духовного кризиса 1870-х гг. В поисках духовного смысла жизни Толстой принялся подробно изучать Православие и другие религии. По итогам своих исследований он пришел к выводу, что он должен создать новую религию, которая будет соответствовать мировоззрению современного человека. Религию, в которой нет сверхъестественных неясных постулатов, какими писатель считал догматы православной доктрины.

Ключевые слова: богословие, учение, вероучение, Лев Толстой, мировоззрение, религия.

Лев Толстой был рожден 28 августа 1828 года в дворянской семье и крещен в православии. После смерти матери его с братьями и сестрами воспитывали тетки, сначала Т. А. Ергольская, затем Остен-Сакен. После того как она умерла, дети переехали в Казань к тетке по отцу [2, с. 25].

В 1844 Толстой поступает в Казанский университет на факультет восточных языков. В отношении к учебному процессу Толстой проявил себя очень безответственным студентом, оставался на второй год, в итоге перевелся на юридический факультет. Так и не получив диплома Толстой вышел из университета в 1847 году. Переехав в Москву, он увлекся картами и светской жизнью, часто проигрывал из-за страстного отношения к игре, что не всегда позволяло ему трезво оценивать свои риски и шансы. В итоге он вернулся в Ясную Поляну, где имел намерение быть нужным и полезным для своих крестьян. Однако у него не вышло, так как он не имел достаточного опыта и знаний в крестьянском деле. Ему оставалось продолжать упиваться наслаждениями жизни. Тем не менее, ввиду собственного характера и склада ума, он не мог принимать жизнь такой, как она есть. В дневниках он писал о тяжелой нехватке нравственного и умственного оправдания его жизни. Он выделяет недостатки и пороки как действительные, так и мнимые. Толстой определяет тезис, который гласит, что при осмыслении собственных слабостей мы одновременно освобождаемся от них и возвышаемся над ними [13, с. 365].

После военной службы на Кавказе с 1851 по 1856 гг. Лев Николаевич активно пишет и входит в литературные сообщества в Москве и Петербурге. В 1861 г. писатель женился на юной Софье Андреевне Берс, с которой знаком был с детства, но романтические чувства к ней ранее не испытывал [2, с. 305].

В это время на свет рождаются два литературных произведения, которыми было отпечатано имя Толстого в истории: «Война и мир» (1863–1869 гг.) и «Анна Каренина» (1874–1876 гг.) Как раз во время написания «Анны Карениной» Лев Николаевич переживает кризис духовности, который привел его к религиозному обращению. Кризис этот был вызван страстной одержимостью размышлениями о смерти и ее реальности. Эти мысли вернули ему потребность в высшем оправдании.

Поначалу Толстой пришел к православию, но не согласился с догматами и обрядами православного христианства, ему помешал его всепроникающий реализм. Именно из-за него писатель пришел к мысли об исключительно рациональной религии, которая допускает только нравственное, и не допускает богословие и мистику в христианском учении. Толстой решил, что рациональная религия и есть то самое оправдание, которого так страстно требовала его душа. Так им был найден ответ – толстовство, которого он придерживался до конца своих дней.

Сам Толстой приписывал свое духовное обращение к 1877 году: «Нынче я вспомнил, что мне 56 лет, и я слышал и замечал, что семилетний период – перемена в человеке. Главный переворот во мне был $7 \times 7 = 49$, именно когда я стал на тот путь, на котором теперь стою. Семь лет эти были страшно полны внутренней жизнью, уяснением, задором и ломкой» [13, с. 461].

Основой учения Льва Толстого стала нравственная база Нового Завета: любовь к людям и непротивление злу насилием – именно эти тезисы являют суть «толстовства», обретшим популярность в России и за границей [12, с. 101].

Лев Толстой решил посвятить свою жизнь установлению религии, которая соответствует эволюции человечества и Христовой религии, но освобождена от веры и тайны, это практическая религия, которая не гарантирует блаженства в будущем веке, а дает его на земле [12, с. 211]. Толстой мечтал о том, что разум или увлечение станут проводниками этой идеи к исполнению. Сознательное движение к объединению людей и религии стало его целью. Отсюда вытекают три фундаментальных тезиса толстовской религии: религия обязана отвечать интеллектуальному развитию человечества, она не должна в себя включать сверхъестественное и чрезмерную таинственность, и блаженства после смерти в религии быть не должно [12, с. 253]. Царство Божие, по мнению Льва Тол-

стого должно строиться на земле. Можно сказать, что в первую очередь в этой религии есть нравственные постулаты, а не вера или Церковь, или Воскресение Господа [11, с. 156].

Под конец 1879 года Лев Толстой начал заниматься истолкованием и написанием своих религиозных взглядов, и систематизацией отношения к вере православной. Изначально он делал это сугубо для личного пользования, переживая сильное внутреннее волнение, и совсем не планировал публиковать эти труды, недопустимого для православного человека содержания. Эту сосредоточенность мы видим в письмах Н. Н. Страхову в ноябре 1879 года, где он упоминает, что «очень занят, очень взволнован своей работой», и что «работа не художественная и не для печати» [13, с. 701].

Этот труд впоследствии был назван «Исповедь». В ней Толстой ищет истину, некоего исцеления и пути возвращения к вере в Бога [10, с. 102–103]. Он пытается постичь нравственное совершенствование, христианское вероучение, которые не были искажены церковным клиром, которые освобождены от вымысла [10, с. 255]. Собственно, именно этим освобождением он и собирался заняться.

Очень четко Толстым определяется цель его духовного поиска: «разрешение противоречия конечного с бесконечным и ответ на вопрос такой, при котором возможна жизнь» [11, с. 45]. Писатель сопоставляет верование с силой жизни, с осознанным бытием.

Л. Н. Толстой считал, что был, повергнут в изучение православного учения о вере «неизбежно» [10, с. 77]. Он нашел в Православной Церкви спасение от уныния, и имел убеждение, что это есть истина. Но видел в нем множество проявлений несоответствующих его пониманию бога и закона, почему и был вынужден приступить к подробному рассмотрению этого учения.

Религия Толстого оформлялась на его собственной трактовке Евангелия. Конкретно нравственную проповедь Христа он избавил от любых намеков на сверхъестественность. Толстой заканчивает «Евангелие» смертью Спасителя, а не Его Воскресением. Чудеса Спасителя он также описывает либо рационально, либо отрицает позднейшие и неподлинны дополнения. Подробно изучая и критикуя тексты, на которых основывается Церковное учение, Толстой, делал более обширным собственное религиозное учение [9, с. 155].

Одним из основных элементов религии писателя является категория – Бог [13, с. 71]. Бог для него не есть Сущность для человека недостижимая. По Толстому, познание Бога и нравственная жизнь суть то же самое. Божественные ипостаси у него являют собой нравственные меры, ограничивающие поведение человека. Эти меры Толстой определяет,

как братство и любовь, добро и совесть, также склонность к тому, чтобы отдавать свыше того, что получаешь или берешь. Он уверен, что Бог являет собой наилучшие свойства, присущие человеку, которые должны отвечать благонравному устройению жизни человека. Также он называет Бога высшим, что есть в человеке. Допуская существование Бога в человеке, это может быть только Бог, которого человек осознает в себе, как и себя самого [11, с. 91].

Писатель определяет фундаментальную основу своего вероучения: каждая религия в мире представляет из себя ядро морали, дающее ответ на животрепещущий вопрос «что делать?», а мистическая периферия отвечает на вопрос «во что верить?» Мистицизм есть ошибочное суеверие, и нравственное основание всех религий точно такое же и в своей самой совершенной форме, как отражено в Нагорной проповеди Евангелия от Матфея, где Христос излагает основы нравственных учений [9, с. 67].

Ещё одно важное место в религии Толстого занимает критика догмата о Троице. Заявление того, что Бог един и одновременно троичен, для писателя было сродни бессмыслицы. Он говорил, что не прислушался бы ни к какому авторитету, утверждавшему подобное, потому что ни на одном языке мира подобное утверждение не имеет смысла [9, с. 103].

Толстой сам писал о своей вере, что Бога он сам понимает как дух, как любовь и как начало всего. Воля Бога наиболее ясно отражена в учении «человека Христа» [10, с. 88]. Определение Христа Богом Толстой называл величайшим кощунством [10, с. 89]. Самое настоящее человеческое благо он видел во взаимной любви людской, следствием которой было бы поступать с людьми так, как хотели бы, чтобы поступали с ними [13, с. 605].

Развитие любви в самом себе Толстой считал смыслом жизни каждого человека: «чем больше будет в человеке любви, и вместе с тем и более всего другого содействует установлению в мире царства Божия» [9, с. 91]. В понимании писателя Царство Божие являет собой жизненный строй, который заменяет ложь, насилие и обман на свободное согласие, правду и взаимную братскую любовь [7, с. 33]. А для достижения успеха в этой любви необходимо молиться. Но молитву в храмах он отрицал, ссылаясь на слова о молитве из Нагорной проповеди «и, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:5–6). Он считал, что молитва должна быть уединенной

и должна восстанавливать и укреплять сознание жизни человека и зависимости исключительно от Божьей воли [11, с. 85].

В своем завещании Лев Николаевич писал: «были моменты, когда я чувствовал себя посредником и носителем божественной воли, и это были самые счастливые моменты в моей жизни» [13, с. 306]. Одним из главных качеств Толстого можно назвать его постоянный обмен религиозным опытом и моральными взглядами, вытекающими из нужд самого писателя, этот обмен сопутствовал его жизненному пути до самой смерти [8, с. 190].

В целом, проповедь писателя схожа с вероучениями протестантизма, потому что они содержат культуру почитания Священного Писания и Христа, а рождалось протестантское учение схожим с Толстым образом: проповедник, который не согласен церковным учением создает свою собственную богословскую интерпретацию Священного Писания. По результатам исследования писателем разных учений, ни одно его не удовлетворило. Он нуждался в «идеальной» религии [8, с. 54]. И так как подходящей ему не нашел, разработал собственное учение и собственное Евангелие.

Учителем Толстой себя никогда не определял, его долг, по его мнению, лежал на пути к возрождению истинного христианства, очищению учения от искажений, вносимых Церковью в образ Христа веками [10, с. 361].

В конце 1870-х гг. писатель начал посещать Оптиную Пустынь, которая в то время переживала расцвет старчества. Там жил тогда Амвросий Оптинский, который являлся прообразом старца Зосимы в произведении «Братья Карамазовы» у Достоевского [5, с. 19]. В Оптиной Пустыни Лев Николаевич часами беседовал с разными отшельниками на тему Бога и веры. Но в результате поисков и дискуссий лишь убедился в собственных антицерковных взглядах [10, с. 23]. Роман «Воскресение» можно назвать литературным выражением воззрений Толстого, а труд «Исследование догматического богословия» (1891 г.) – научным. Определенно, спецификой этого трактата является непродуманная и неубедительная аргументация: автор все время обращается к возможностям человеческого мышления, логике и опыту [16, с. 34]. Он не применяет научную критику, а использует исключительно литературные средства, поэтому предстает не в качестве философа, а в качестве писателя, что, по сути, воспринимается как недостаточно серьезный подход к богословским темам [6, с. 135].

Еще одной характерной особенностью труда по изучению Евангелия Толстым явилась установка к очищению Евангелия от «вековых

наслоений» [9, с. 99], которые на протяжении долгого времени искажали изначальную идею Христа и авторов Евангелия – передать человеку ясное и простое учение.

По его мнению, Церковь преподносит в качестве истины непонятные откровения мистического характера, сказки и небылицы [9, с. 111]. Писатель избавляется от всех элементов мистики, от иррационального, пытаясь преобразовать веру в разумную. Его совершенно не удовлетворяет вера, в которой присутствуют мистические начала, которые невозможно выразить словами и известными понятиями. Толстой утверждает, что вера изначальная, истинная не может быть основана на представлениях бессмысленных, из ряда воскресения Христа или непорочного зачатия, или усмирения бурь взмахом руки – все это он считает притворством и уязвимым местом Евангелия. Христианская церковь отвергает логику и разум, находясь в попытках соблазнения людей чудесами. К примеру, Христос у Толстого не является сыном Бога, он отвергает божественность Христа. По его мнению, Христос родился обычным человеческим рождением и не имеет никаких сверхъестественных способностей. Этот человек обладает качествами доброты и справедливости, но это земной человек, который проживает праведную жизнь и ценит заповеди Бога, он исцеляет добрым словом и мощью морального примера благонравия, почему и обретает авторитет. В переломное время он ведет себя как истинный герой, не отказываясь от своей веры и погибает. Однако следствием этого события не становится воскресение. Богословский термин «сын Божий» Толстой меняет на слово «отрок». В его религии признается только Бог-отец – это религия Ветхого Завета. Бердяев описывал эту особенность как отсутствие у Толстого чувствования Христа, но сильное чувствование Бога. Таким образом, религия Толстого относится к антихристианскому направлению, потому что отрицает богочеловечность Сына Божия [10, с. 85].

Лев Толстой принимает установление Евангелия, связанное с фактом, что жизнь вечная есть познание Бога, но переинтерпретирует его по-своему: данное познание суть наиболее близкое соединение с Богом как Личностью, это не процесс между личностями, совсем нет, это дело самоопределения, для этого нужно отречься от себя, преодолеть себя как личность с целью обретения самого себя в благе общем [13, с. 368–369].

В частности, по этой причине в воззрениях Толстого и Церковном учении (по крайней мере, на уровне теории) существует огромная пропасть. Толстой не принимает то, на чем строится христианство – Воскресение Христа, всеобщее личное воскресение и жизнь вечная.

Центральным элементом Евангелия он видит Христово учение в нравственном аспекте, описанное в Нагорной Проповеди. В своем учении писатель отбрасывает значительный аспект христианского учения – жертвенное искупление. Христианская религия есть религия искупления и спасения, содержит в себе понятие спасения человека посредством жертвы Христа. Главным делом Христа на земле был подвиг мученика ради спасения человека, а не исключительно проповедь морали и божественных истин [11, с. 51].

Именно этическая составляющая притягивала Толстого в христианстве, заслуга Иисуса Христа как моралиста, просветителя и приверженца божественной истины. Толстой писал, что Христос обучал тому, каким образом избежать бед и счастливо коротать век человеческий. Считал наиболее весомым моментом в Евангелии именно Нагорную проповедь, а не трагедию гибели Христа и дальнейшее Его Воскресение. Религия Толстого суть религия, основанная на библейских заповедях. Библию он понимал как источник морали и заповедей [11, с. 33].

Следствием духовного переворота писателя стала жизнь, посвященная противостоянию православной вере и «историческому христианству» [1, с. 54]. Противостояние это выражалось как в теоретическом аспекте, так и в практическом. Кроме того, можно обратить внимание на то, что в «Исповеди» центральные идеи были оформлены еще не совсем четко, тогда как в дальнейшем разборе Евангелия и религиозно-философском трактате «В чем моя вера?», эти идеи приобрели уже оформленный агрессивный характер [4, с. 36].

Находясь в своем религиозном поиске Толстой видит себя как апостола «чистой веры». От церкви он требует истинной святости. Он открыл отрицательные моменты, оборотную сторону убеждений современных ему церковных отцов. Лев Николаевич замечает не более чем вероисповедание словесное и отступление от заповедей во всех аспектах жизни. Немалое количество церковных служителей пьют, врут, причастны к воровству, потонули в лживых изречениях и лишь словесно признают Иисуса Христа. А он с храбростью справедливо критикует официальную Церковь, которая не выполняет своих обязанностей и погрязла в глубоком упадке нравственности [3, с. 27].

Толстой утверждает, что Церковь толкует свои догматы исходя из непогрешимости ее собственного учения [9, с. 211]. Церковная непогрешимость в свою очередь является следствием непогрешимости иерархии. Таким образом, значение иерархии в богословии замещает значение церкви [9, с. 193].

Планы Льва Николаевича включают в себя образование всеобщей религии, куда будет входить и Будда, и Коран, и Талмуд [15, с. 20]. Церковный институт Толстой также пытается свергнуть. Он понимает Церковь как явление общественное, связанное с экономикой, политикой, но не духовностью. По мнению писателя, Церковь занимается убеждением народа в невозможности непосредственного общения с Богом – без священнослужителей, без духовенства [14, с. 501]. Потому что, по утверждению Толстого, Бог живет в человеческой душе. Также он возражает против почитания икон, называя их безобразными идолами. Потусторонняя жизнь, как он считает, также отсутствует, как и бессмертие. Как раз отрицание бессмертия и являлось причиной его вселенской тоски, которая отравляла всю его жизнь [14, с. 515].

Библиографические ссылки

1. *Антоний (Храповицкий, А.П.), митр.* Нравственное учение в сочинении Толстого «Царство Божие внутри вас» пред судом учения христианского. / митр. Киевский и Галицкий Антоний. – Изд. 2-е. – М.: Синод. тип., 1902. – 87 с.
2. *Гусев Н. Н.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого / Н. Н. Гусев. – М.: Гослитиздат, 1960. – 918 с.
3. *Ленин В. И.* В.И. Ленин о Толстом: сб. ст. / В.И. Ленин // Сост., вступ. и коммент. К. Н. Ломунова. – Москва: Современник, 1978 – 191 с.
4. *Маклаков В. А.* Толстой как мировое явление / В.А. Маклаков // Современные записки. – Париж, 1929. – № 100. – С.221–226.
5. Мережковский Д. С. Д. С.Мережковский: мысль и слово / Д. С. Мережковский – М.: Специализир. изд.-торговое предприятие «Наследие», 1999. – 347 с.
6. *Мосс, В.* Православная церковь на перепутье (1917-1999): Пер. с англ. / В. Мосс; Ред. пер. Т. А.Сенина. – СПб: Алетейя, 2001. – 405 с.
7. *Ореханов, Г. прот.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы / прот. Г. Ореханов. – М.: Эксмо, 2016. – 602 с.
8. *Пругавин, А. С.* О Льве Толстом и о толстовцах: очерки, воспоминания, материалы / А. С. Пругавин. – Изд. 2-е, – М.: URSS. – 2011. – 323 с.
9. *Толстой, Л. Н.* Исследование догматического богословия / Л. Н. Толстой. – Москва: URSS Либроком, 2013. – 246 с.
10. *Толстой, Л. Н.* Моя жизнь / Л. Н. Толстой. Собрание сочинений: в 22 томах. Т. 10 – М.: Художественная литература, 1978– 1985. – 469 с.
11. *Толстой, Л. Н.* Царство Божие внутри вас: или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание / Л. Н. Толстой. – Берлин: Издание Библиографического Бюро, 1894. – 302 с.
12. *Толстой, Л. Н.* Что такое религия и в чем сущность ее? / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого: в 24 т. / под редакцией и с примечаниями П. И. Бирюкова. – М.: Изд-во Д.И. Сытина, 1913. – Т. 15. – 326 с.
13. *Толстой, Л. Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. / Л. Н. Толстой; под общ. ред. В. Г. Черткова; при участии ред. ком. в составе: А. Л. Толстой, А. Е. Грузинского, Н. Н. Гусева [и др.]. – М.: Худож. лит., 1934. – Т. 63: Письма 1880-1910. – 522 с.

14. *Флоровский, Г., прот.* Пути Русского Богословия / прот. Г. Флоровский. – Изд. 3-е. – Киев: Христианско-благотворительная ассоциация «Путь к истине», 1991. – 600 с.
15. *Ярославский, Е. М.* Л. Н. Толстой и толстовцы / Е. М. Ярославский. – М.: Гаиз, 1938 – 38 с.
16. Яснополянский сборник: литературно-критические статьи и материалы о жизни и творчестве Л. Н. Толстого. – сост.: Л. В. Милякова, А. Н. Полосина. – Тула: Книжное изд-во. – 2008. – 465 с.